

О «золоте» даже не мечтала

Её победой гордятся и белорусы, и россияне. Какая же молодчина эта блондинка из Минска – 25-летняя Анна Гуськова, ставшая чемпионкой Пхёнчхана. Вот что она рассказала нашему журналу

Максим
ЧИЖИКОВ,
Москва

На занятия её привели родители, когда девочке было 7 лет. К своей золотой медали Аня шла 18 лет – через травмы и неудачи. Мы дозвонились Анне Гуськовой сразу после награждения.

– Анна, для вас это «золото» было неожиданным?

– В шоке до сих пор. Как будто это произошло не со мной и я ещё сплю. А так, конечно, счастлива. Ехала на Олимпиаду, не думая о пьедестале, хотела просто выполнить те прыжки, которые подготовила. И когда табло показало, что я первая, даже заплакала.

– То есть пока ещё не понимаете, что вы олимпийская чемпионка?

– Нет такого ощущения. Я просыпаюсь, как обычно, разговариваю со всеми. Ничего не изменилось.

– Одним из первых вас поздравил Президент Беларуси Александр Лукашенко?

– Это было невероятно... Когда президент поздравляет тебя и говорит, что ты молодец, – это шок.

– Вы поспорили с тренером, что если попадёте в призёры Олимпиады, то он вам подарит свой рюкзак. Сдержал слово?

– Конечно, подарил. Это дорогого стоит. Николай Иванович с ним ездит с 90-х годов. Этот рюкзак мне очень нравится – стильный такой, олдскульный. Хотя получить его – скорее вопрос мотивации для меня. Как-то на сборах в Японии мы разговорились, я и предложила тренеру: «Если возьму медаль, подарите его». – «Да не вопрос!» С этого всё и началось.

– Как вы попали в такой достаточно экстремальный вид спорта, как лыжная акробатика?

– Родители в семь лет в секцию привели. До этого я вообще ничем не занималась. И тут сразу в лыжную акробатику.

— Смотришь на ваши прыжки, и сердце замирает. А вам самой страшно не бывает?

— Всегда страшно — перед каждым прыжком. Но в наших видах спорта, что лыжная акробатика, что могул, что слоупстайл или хаф-пайп (разновидности фристайла), экстрим в норме. Когда сама смотрю эти виды, не понимаю, как ребята делают эти трюки.

— И как боретесь со страхом?

— Это дело привычки. С опытом, со временем приходит. Если бы начала недавно заниматься, то, наверное, не смогла бы справиться со страхом. А так — с детства заложена какая-то программа и уже привыкла. Страшно прыгать, но ты понимаешь, что тебе это уже нравится. Если бы не нравилось, вряд ли стала бы заниматься акробатикой.

— Слышал, что в прошлом году у вас была тяжёлая травма...

— Были проблемы с мениском. Я сделала операцию. Пришлось целый сезон пропустить, кроме первого этапа Кубка мира в Китае, после которого травму и получила.

— Не боялись, что в Пхёнчхан из-за этого не попадёте?

— Было волнение, что такой шанс упущу. Но, главное, мне хотелось хорошо подготовиться к сезону и просто восстановиться после травмы. Здоровье в нашем виде спорта — самое главное. А потом уже всё остальное.

— Вы так спокойно про травмы говорите. А сколько их у вас было?

— Слава богу, мало. Всего две, и обе связаны с коленом. В 2013 году у меня был разрыв передней крестообразной связки. Как зажило, я сразу начала тренироваться. Надеюсь, что травм больше не будет.

— В финал лыжной акробатики в Пхёнчхане вышли три россиянки и две белоруски. Вы с российскими спортсменками общаетесь?

— У нас отличные отношения. Общаемся, друг друга поддерживаем, болеем: мы за них, они за нас.

— Олимпиаду в Сочи, где стали в квалификации лишь 21-й, вспоминаете?

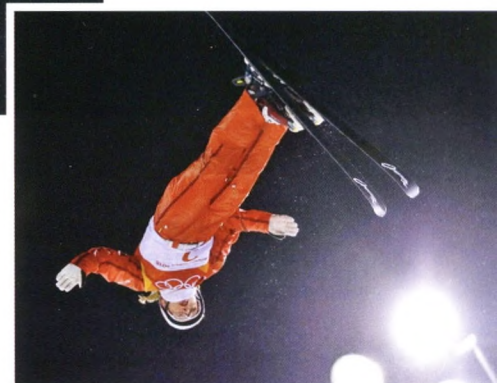
— Вспоминаю. Масштабные, необычные соревнования. Олимпиада для спортсмена — это волнение, стресс. Тебя всю колотит. Первый блин вышел комом. Рас-

строилась тогда. Но и понимала, что это лишь первая Олимпиада в карьере — всё ещё впереди.

— А вам в России нравится выступать?

— Да. Мне нравится, как организован этап Кубка мира

в Москве. Очень всё круто. Спасибо братьям-славянам!

— Сейчас много говорят о судействе в лыжной акробатике — оно весьма субъективно. А вас бывало, что засуживали?

— Бывает, что судьям понравится твоё выступление или наоборот, а ты и сам не знаешь почему. Хотя меня, наверное, всё же не засуживали. Иногда поставят небольшие баллы, но я понимала, что на них действительно и прыгнула.

В наших видах спорта экстрим в норме. Когда сама смотрю выступления, не понимаю, как ребята делают эти трюки

— В соцсетях у вас статус «Ветер — воздух, который не любит покоя». Расшифруйте, что это значит?

— К моим прыжкам он не имеет никакого отношения. Просто мне понравилось это выражение. Я этот статус давно уже поставила, забыла про него...

— Мне казалось, что ветер как раз мешает акробаткам?

— Да уж, ветер — злодей наш. Порой он сильно мешает. То в спину дует, то в лицо. Мы можем долго из-за него стоять на старте, ожидая, когда нам разрешат поехать на прыжок.

— Правда, что за 15 секунд вы можете подтянуться 12 раз? Не каждый мужчина на это способен...

— Может, маленько и меньше. Мы постоянно сдаём нормативы.

— У вас много татуировок. Что вдохновляет их наносить?

— Никакого определённого смысла я в них не вкладываю. Нравится, вот и делаю. Просто картинка подходит. Есть, правда, татуировка с надписью на латыни «Стремиться ввысь» — она как будто про наш вид спорта.

— После Олимпиады новую не будете делать?

— Не думаю. Олимпийские кольца набивать, что ли? Нет, конечно. А память об этой Олимпиаде можно и по-другому сохранить. Например, сделать подвеску из тех же олимпийских колец.

— О будущем пока не задумываетесь?

— Пока нет. Мне ещё нужно в себя прийти, в облаках повитать.

— Чем займётесь сразу после Олимпиады, уже знаете? Кубок мира тоже завершён...

— Выступаю на белорусских соревнованиях по лыжной акробатике.

— Разве олимпийскую чемпионку от них не освободят?

— А почему меня должны освободить? Я разве чем-то отличаюсь от остальных? Буду соревноваться. После Игр ничего не изменилось.

— Отдохнуть-то куда-нибудь в тёплые края отправитесь?

— Когда будет отпуск, куда-нибудь обязательно съезжу. Я вместе со своей командой. Она уходит в отпуск, ну и я с ней.

Фото:

Владимир
ВЕЛЕНГУРИН,
REUTERS

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ ЧЕТВЁРКА

Женская эстафета по биатлону на Олимпиаде в Пхёнчхане выдалась крайне драматичной. Лидеры менялись едва ли не после каждого этапа. Свою лепту в гонку внесла и погода: ветер на стрельбище сильно мешал спортсменкам. Они мазали и заходили на штрафные круги. Лучше всех с нервами, стрельбой и непогодой справилась четвёрка из Беларуси. Надежда Скардино, Ирина Кривко, Динара Алимбекова, Дарья Домрачева (на фото слева направо) выиграли, и это одна из главных неожиданностей Игр. Президент Беларуси Александр Лукашенко наградил спортсменок орденами «За личное мужество». Дарья Домрачева в этой гонке завоевала своё четвёртое олимпийское «золото» — в женской эстафете. В Пхёнчхане она взяла ещё и серебряную медаль в масс-старте. Теперь она самая титулованная биатлонистка в истории Олимпиад. Одним из первых на финише её поздравил супруг — прославленный норвежский биатлонист Уле-Эйнар Бьорндален, который сам на эту Олимпиаду отобраться не смог и помогал супруге в качестве тренера.

